

Чжэжэнь

Разбиться на счастье?

Осень разливалась по миру прозрачным, прохладным светом. В этот день ветер неистовствовал, разгоняя по бледному небу редкие клочья облаков.

Старое окно в доме жалобно стонало под порывами утреннего сквозняка, пока наконец резкий стук не разбудил Гу Цяня. Он открыл глаза, поморщился и бросил недовольный взгляд на дребезжащие рамы. Краем глаза юноша заметил Глупого пса: тот сидел на низенькой табуретке у самой кровати, положив голову на скрещенные руки-подушки, и безмятежно спал.

Внимание Гу Цяня привлек багровый кровоподтек на лбу призрака.

Он вспомнил, что раньше любые царапины на теле Лююня затягивались почти мгновенно. Но в последнее время тот не только стал быстрее уставать, но и восстанавливался гораздо медленнее. Юноша протянул руку и осторожно коснулся шишки, невольно задаваясь вопросом: не слишком ли сильно он приложил этого бесстыдного хулигана, обожающего бегать голышом?

Экран телефона на прикроватной тумбочке то и дело вспыхивал, вторя беспокойному ритму ветра за окном. В приложении «Цзе Жун» мертвецы сегодня были необычайно возбуждены.

Верхние строчки форума пестрели сообщениями о Комитете по балансу Инь и Ян. У этой организации было и другое название — «Линцзянь».

Обычно Гу Цянь просматривал только местные новости Цзянчэна, но сегодня само появление «Линцзянь» заставило всё сообщество взорваться.

Эта организация существовала в разломах между мирами, следя за соблюдением законов в «серых зонах». Каждый их выход в свет означал начало серьезного расследования. Структура комитета была строго законспирированной и независимой; они обладали исключительным правом вершить правосудие, не считаясь ни с чьим влиянием, занимая заоблачное положение.

Исполнители «Линцзянь» не были ни людьми, ни призраками. Они — живое воплощение правил. Их название «Чжэжэнь» восходило к древнему слову, означавшему след от колеса. Стать Чжэжэнем — значит принести себя в жертву и принять проклятие: ты обречен вечно следовать по начертанному следу. Никто не знал, когда зародился этот порядок, но живые добровольно отрекались от свойств «жизни» и «смерти», отдавая свою плоть, чтобы она стала белым халатом, а душу — чтобы та застыла в форме вечно улыбающейся маски.

У Чжэжэней нет чувств и желаний. Они подчиняются только правилам. С ними невозможно договориться, им нельзя ничего доказать. Обычно они действуют тройками, и если в дело вступают Люди колеи, это всегда пахнет смертью.

Но почему они внезапно объявились в Цзянчэне?

Гу Цянь углубился в обсуждение.

[#Белые халаты Линцзянь#]

[Появились люди в белом. Что думаете?]

[Опять дрейфую: Мамочки! Кто в Цзянчэне так накосячил, что выманил Линцзянь?!]

[Работяга из преисподней: Я до смерти боюсь этих улыбающихся масок!]

[Застрявший на мосту Найхэ: Не знаю, кому на этот раз не повезло, но раз они вышли на след — не отпустят. Помню, только одной лисице-демону удалось от них сбежать.]

[Бездомный дух: Да ладно! Недавно в Цзянчэне какой-то древесный демон вообще в клочья разорвал шестерых Чжэжэней!]

[Мой прах — дерево: Ого, в Цзянчэне водятся такие крутые ребята?!]

[Бездомный дух: Еще бы! Бойня была знатная. Мой приятель-покойник ошивался неподалеку, говорит, демон эти белые халаты в труху превратил. Правда, вокруг всё туманом заволочло, так что того монстра никто не разглядел.]

[800 лет до реинкарнации: Я, я слышал об этом! Говорят, они там друг друга знатно отделали. Когда туман рассеялся, демон исчез, и никто не знает, куда он делся!]

[Опять дрейфую: Жуть какая. Что это за чудище, которое решилось в открытую переть против Линцзянь? Откуда он такой взялся?]

[Могила без благовоний — после смерти не волнуюсь: Эй, кто-нибудь разглядел, как выглядел тот древесный демон?]

[Сижу в очереди на перерождение: Тот демон специально выпустил эссенцию, чтобы создать туман! Была видна только тень, я попытался подобраться поближе и чуть сам там не развеялся.]

В тишине комнаты звук бьющегося в окно ветра стал почти оглушительным.

«Древесный демон»

Это слово приковало всё внимание Гу Цяня. Но в следующую секунду тишину разорвал грохот аплодисментов и восторженные крики, от которых юноша едва не выронил телефон.

Мертвец имел странную страсть к торжественным моментам. Он специально где-то раздобыл запись оваций после какого-то выступления. Крики «Браво!» заполнили спальню, словно в неё набилась толпа из театрального зала.

В этом хаосе Лююнь открыл глаза. Он потер веки и расплылся в глуповатой улыбке:

— Доброе утро, Гу Цянь!

— Утро добрым не бывает, — юноша прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу и приказал сменить этот абстрактный рингтон.

Когда они, наскоро позавтракав, вышли к переулку ждать машину, Лююнь с видом фокусника вытащил из своей маленькой белой сумки калейдоскоп.

— Гу Цянь, Гу Цянь, смотри скорее! — Он с величайшей осторожностью приставил игрушку к глазам собеседника. — Здесь узоры внутри постоянно меняются!

Призрак был искренне восхищен этим открытием. Он вздохнул и комментировал каждую смену стеклышек, стремясь разделить свой восторг.

Гу Цянь лишь криво усмехнулся. Видя, что его радость не находит отклика, Лююнь сразу поник.

— Я опять хвастаюсь вещами, которые ты и так знаешь, да?

Юноша вздохнул и похлопал его по спине:

— Очень красиво. Ты молодец. Когда-нибудь я попрошу Нобеля воскреснуть, чтобы он вручил тебе премию.

Лицо Цзи Лююня мгновенно посветлело. И хотя он понятия не имел, кто такой Нобель, жажда знаний заставила его немедленно полезть в поиск, как только они сели в такси. Спустя пару минут он снова придвинулся к Гу Цяню, показывая экран телефона:

— Этот человек по имени Моцарт совсем не отвечает на мои личные сообщения. Какой он невоспитанный.

На экране открылся чат. Глупый пес проявил завидное упорство, уже неделю спрашивая Моцарта, когда тот выпустит новую песню.

— Прошла неделя, а сообщение даже не прочитано...

Он выглядел по-настоящему расстроенным из-за отсутствия ответа. Юноша не удержался и легонько дернул его за золотистую прядь.

— Он давно умер. Как он тебе ответит?

— Ну и что? — возмутился призрак четырехсотлетней выдержки. — Смерть — не повод прогуливать работу! Я вот тоже умер, а дел невпроворот!

— И чем же ты так занят? — усмехнулся Гу Цянь.

— Занят тем, что люблю тебя, — Лююнь довольно привалился к его плечу, изображая преданность.

— Мы в разных часовых поясах. Если когда-нибудь поедем за границу, я попробую его для тебя разыскать, идет? — Гу Цяню эта задача не показалась невыполнимой.

Золотистый призрак просиял и принялся нашептывать, как сильно он его любит. Он делал это с таким серьезным видом, что даже водитель такси не выдержал и рассмеялся. Шофер принял парня за шутника, и завязался непринужденный разговор. Пока они ехали до места, Лююнь успел расспросить его о детях и всерьез посоветовал отдавать их только на естественные науки.

— Идем уже, — Гу Цянь потянул призрака за сумку, поблагодарил водителя и закрыл дверь.

В офисе «Сань Юэ» жизнь кипела.

Цю Юэбай и Ань Цзянь с самого утра собрали людей. Сотрудники выстроились в два ряда

вдоль коридора, ожидая прибытия лидеров. Проходя между этими шеренгами, Гу Цянь снова ощутил странное дежавю, вспомнив утренний будильник.

Осколок души был уже собран.

Юноша сосредоточил духовную силу в пальцах. Вторыми фалангами указательного и среднего пальцев правой руки он четко постучал по красному лаковому коробу — этот ритуал назывался «Пробуждение души».

В воздухе постепенно соткался силуэт мужчины средних лет. Его взгляд был затуманен, а мысли спутаны — Заклятие запрета души еще не отпустило его окончательно. Гу Цянь протянул ему заранее заготовленного бумажного человечка.

— Вы помните, что случилось перед смертью? Откуда вы? Где ваш дом?

Призрак отрешенно принял фигурку. Его пальцы были почти прозрачными, сквозь них просвечивала бумага. Гу Цянь заметил, что на руках духа видны следы застарелых мозолей — типичный рабочий человек.

Заклятие нанесло тяжелый урон его сущности. То, что он вообще не развеялся, говорило об огромной одержимости. Юноша спрашивал скорее для проформы.

В конце концов, это мастера «Сань Юэ» наложили закливание. Цю Юэбай, будучи ответственным за проступок, выступил вперед. Пусть призрак его не понимал, он счел должным извиниться.

— Простите нас. Мы были ослеплены жадностью. Если у вас будут требования, мы сделаем всё возможное, чтобы их исполнить.

Ань Цзянь добавил:

— Дядя, вы не торопитесь, вспоминайте понемногу.

— Нужно торопиться, — отрезал Гу Цянь. — Лю Шэн вчера наверняка не сидел сложа руки. Нам нужно как можно скорее найти его...

Он осекся, глядя прямо на призрака, и быстро поправил себя:

— ...тело.

Цю Юэбай вопросительно взглянул на лидера. Тот ответил без колебаний:

— Делаем так, как скажет Гу Цянь.

Юноша достал компас Исы и начертал в воздухе светящийся символ. Браслеты Янчунь Байюэ мелодично зазвенели. Гу Цянь активировал «Искусство возвращения к костям». Для случая, когда плоть еще не истлела, а душа рядом, это было идеальное решение. Между телом и духом всегда сохраняется невидимая нить. Пока плоть окончательно не сгнила, заклинание позволяет отыскать её по уникальному следу.

Компас Исы мгновенно выдал результат. Вверх поднялось облако светящегося тумана. В глазах юноши вспыхнул алый свет; он накрыл туман ладонью и замер, прислушиваясь к ощущениям.

Лююнь обожал смотреть, как Гу Цянь творит магию, и гордо стоял рядом. Остальные мастера «Сань Юэ», будучи традиционными практиками Инь, никогда не видели такого смещения демонической и духовной сил. Этот таинственный процесс заставил всех затаить дыхание.

Спустя несколько секунд Гу Цянь открыл глаза.

— Всё-таки эта старая собака Лю Шэн...

Сотрудники «Сань Юэ» переглянулись — очередной образ «загадочного мастера» в их головах только что с треском рассыпался.

Чэнь Сы прибыл на место раньше всех. Когда машины «Сань Юэ» припарковались, друзья издали увидели группу людей в черном и старинных одеяниях.

Это был инновационный парк «Кэсин» в Цзянчэне, третий складской сектор. Стены здесь были заклеены объявлениями о сносе. Над входом в здание едва держались буквы: Склад-холодильник логистической компании «Сяньма».

Склад был практически пуст. Тусклый свет пробивался сквозь дыры в крыше, высвечивая кружащиеся в воздухе пылинки. В этой тишине застыли три фигуры в ослепительно белых халатах.

Чжэжэни стояли треугольником. На их лицах застыли вечные маски-улыбки. Тот, что стоял впереди, едва заметно кивнул Гу Цяню. Трое в белом одновременно развели полы своих одеяний, и свет исказился, отбрасывая уродливые, ломаные тени. Рядом с ними стоял бледный Лю Шэн и Чунь Сясюэ, прижимающая к себе обрубок руки.

Чэнь Сы брезгливо поморщился:

— Мир тесен, а мусор всегда всплывает рядом.

Гу Цянь, увидев Чжэжэней, тоже не обрадовался:

— Похоже, после этого дня придется прыгать через костер, чтобы очиститься от неудачи.

Цю Юэбай взорвался негодованием:

— Чунь Сяосюэ! Ты хоть понимаешь, что творишь?! Ты привела людей из Линцзянь против своих же братьев?!

Ань Цзянь поддержал его:

— Опомнись! Старший брат вернулся!

В глазах предательницы ярость мешалась с отчаянием. При виде лидера она на миг дрогнула, но обида оказалась сильнее. Сейчас она выглядела как человек, которому больше нечего терять.

Гу Цянь покосился на Лююня — тот выглядел совершенно сбитым с толку.

— Лю Шэн, — юноша перешел в режим раздражения. — Ты хоть осознаешь, во что ввязался?

За ночь ненависть Лю Шэна раздулась до небес:

— Я прекрасно это осознаю.

— Ошибаешься, — холодно отрезал Гу Цянь.

Ситуация была прозрачной. Сяосюэ обладала талантами, но хитрость в сочетании с завистью вела её к гибели. Она заслужила лишение руки по законам их круга. Она не могла пойти в Линцзянь сама. Значит, за этим стоял Лю Шэн.

Бизнесмен был так напуган, что потерял рассудок. Он не знал тонкостей мира Инь и не боялся кармы. Сяосюэ достаточно было шепнуть, что есть сила, способная раздавить Гу Цяня, — и Лю Шэн, не раздумывая, согласился. В мире живых вторжение в чужой дом — преступление. По правилам мира Инь, использование магии против обычных людей карается еще жестче.

Гу Цянь и остальные уже вошли на склад. Доказательств, что тело именно здесь, пока не было, но Сяосюэ мастерски перевернула факты, убедив Чжэжэней, что мастера уже совершают преступление. Вот почему явились Чжэжэни.

Юноша сам по себе был аномалией: в нем уживались силы демона и Практика Инь. Комитет по надзору за духовной силой и так присматривал за ним, но Линцзянь приходит только по доносу. Чжэжэни не знают милосердия. Лю Шэн не понимал, что у всех смертных свидетелей они забирают часть души. Человек остается жив, но превращается в тень.

Гу Цянь не боялся Линцзянь. Тот, кто выбрал путь Практика Инь, оставляет страх у порога. Раз Люди колеи здесь — слов больше не будет. Юноша молча высвободил духовную силу. В этот момент тишину разорвал крик:

— Папа!

Все невольно оглянулись. У дверей склада стоял Лю Цай.

— Папа... просто позволь им найти его! — закричал он, вбегая внутрь.

Лю Шэн изменился в лице:

— Зачем ты здесь?!

— Я ехал за тобой на велосипеде... — Лю Цай обхватил себя руками. — Пожалуйста, пусть найдут!

Бумажный человечек в сумке Гу Цяня, услышав голос мальчика, вырвался наружу. Поскольку у духа теперь была оболочка, отец и сын Лю ясно увидели его облик. Призрак, не раздумывая, бросился к Лю Цай. Мальчик застыл. Но для Чжэжэней это выглядело иначе: злой дух атакует человека.

— Злой дух совершает нападение! — заорала Чунь Сяосюэ.

Тот Чжэжэнь, что стоял впереди, мгновенно сорвался с места.

— Не трогай моего сына! — взревел Лю Шэн и вцепился в полы белого халата.

Его яростный крик мгновенно перешел в вопль боли. Стоило Лю Шэну коснуться одеяния, как его рука мгновенно покрылась льдом и с треском рассыпалась на куски. Он рухнул, глядя на груды замороженной плоти у своих ног.

В ту же секунду Гу Цянь и Чэнь Сы начали действовать. Чэнь Сы взлетел в воздух и ударил ногой Чжэжэня. Тот замер, вычисляя, нарушает ли это правила. Юноша же в мгновение ока оказался перед Лю Цаем и прижал пальцы ко лбу призрака.

— А-а-а! — Лю Шэн, обезумев, вырвался из рук телохранителей. — Чжао Мин! Если хочешь мстить — бей меня! Не трогай сына!

Мастера «Сань Юэ» перегородили ему путь. Лю Шэн пытался оттолкнуть их, но не мог справиться с мастерами.

— Чжао Мин! Посмотри на меня! Это я убил тебя! — неистово кричал он.

Оказалось, Лю Шэн знал этого призрака. Но дух по имени Чжао Мин не реагировал, он видел только мальчика. В этот момент ведущий Чжэжэнь начал действовать. Воздух вокруг стал тяжелым, как сталь. Это была сила Линцзянь — манипуляция материей через правила. Они проанализировали ситуацию и вынесли вердикт: все присутствующие должны быть раздавлены. Мастера еще могли удерживать форму, но Лю Шэна буквально прижало к полу.

— Чжао Мин... не трогай... сына...

Но Лю Цай не выказал страха. Увидев, как его отец пытается прорваться к ним, мальчик схватил лежащую на полу палку и направил её на Лю Шэна.

— Не подходи! — закричал он сквозь слезы.

События закручивались в узел, вызывая у всех недоумение. Гу Цянь тоже не до конца понимал суть происходящего, но действовать нужно было немедленно.

Чжэжэнь — воплощенное правило. А Гу Цянь — вне рамок.

Серебристые лисьи хвосты раскрылись за его спиной. Лепестки фосана хлынули из пустоты. Браслеты Янчунь Байюэ под напором демонической силы издали чистый свист, прошивая тела Чжэжэней насквозь. Когда правило сталкивается с аномалией, алгоритм дает сбой. Только демоны способны противостоять Чжэжэням. Ударная волна прокатилась по складу.

— Сейчас! — Чэнь Сы азартно свистнул. — Эй, парни! Кто из вас когда-нибудь валил Человека колеи?

— Никто! — восторженно отозвалась толпа.

— Хотите попробовать?!

— Да!

Рев сотен голосов и вспышки энергии заполнили склад. К тому же этих «белых халатов»

привел Сяосюэ, а значит, у «Сань Юэ» не было причин оставаться в стороне.

— Встать в формацию! — выкрикнул Цю Юэбай. — Не посрашим Старшего брата!

Троица в белом действовала как механизм. Склад превратился в кипящий котел из света и теней. В этом хаосе Чунь Сяосюэ решила нанести удар, метнув в спину Ань Цзяня скрытое оружие. Лепесток фосана Гу Цяня сбил снаряд. Юэбай в ярости бросился к предателю, но Ань Цзянь удержал его:

— Сначала Чжэжэни. С предательницей разберется Старший брат.

Чжэжэни теснили их, искажая пространство. Ведущий Чжэжэнь, вырвавшись, метнулся к Цю Юэбаю, пытаясь раздавить его голову давлением пространства. Юноша хлестнул хвостом, выхватывая товарища. Второй Чжэжэнь уже тянулся к горлу Гу Цяня.

Чэнь Сы в два прыжка оказался рядом, вгоняя кинжал в руку противника. Тот наотмашь ударил юношу в грудь, откинув его к стене.

— Черт!

Разозленный Чэнь Сы снова бросился в атаку, целясь в маску. Гу Цянь вовремя подоспел, накрыв руку друга ладонью. Их общая мощь вспорола край маски, обнажая бездонную тьму. Это заставило существо отпрянуть. Гу Цянь утянул за собой Чэнь Сы, избегая очередной атаки.

Лю Шэн уже ничего не замечал, в оцепенении глядя на обрубок руки. Он не понимал, как оказался в этом кровавом кошмаре.

В центре этого хаоса Цзи Лююнь начал излучать золотое сияние. Знакомая ярость вновь захлестнула его. Когда напряжение достигло пика, золотая вспышка сотрясла здание. На миг всё замерло. Но Лююнь снова наткнулся на невидимую преграду внутри себя, и сила отразилась обратно.

Сияние погасло. Гу Цянь в секундной паузе бросил на Глупого пса пронзительный взгляд. Их глаза встретились, и Лююнь виновато отвел взор.

Спустя пару минут Гу Цянь снова увернулся от выпада и отпрыгнул назад. Вскинув голову, он наткнулся взглядом на пару ног — Цзи Лююнь свесился с ржавой балки под потолком, болтая конечностями. Это придавало схватке оттенок комедии.

Гу Цянь крикнул ему:

— Ну и что это?! Я тут впереди прыгаю, а ты там сзади вешаешься?

— Нет! — Глупый пес сплюнул пыль. — Гу Цянь, я нашел!

Под потолком на старом крюке висел груз, обмотанный черной пленкой. Пленка порвалась, обнажая жуткие контуры. Это было идеальное укрытие. Если бы Лююнь не подбросило вверх волной энергии, никто бы и не догадался там искать.

Гу Цянь мощным ударом отбросил Чжэжэней и громко объявил:

— Доказательство найдено! Лю Шэн — убийца. Вы всё еще намерены защищать его?!

Движения Чжэжэней замедлились. Программа начала анализировать новые вводные.

Пока Лююнь вместе с ребятами снимали пакеты, внизу воцарилась тишина. На черном пластике еще не растаял иней. Призрак Чжао Мина перевел взгляд на свертки и прошептал:

— Разлетелись... вдребезги...

Он выглядел таким беспомощным, что Лююнь, не зная, как утешить бедолагу, выдал:

— Раз... Разбиться на счастье?

<http://bllate.org/book/15848/1439993>